

СИСТЕМА ДОГОВОРОВ, ОПОСРЕДУЮЩИХ РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ ИННОВАЦИЯМИ

Кирюхин Александр Павлович*

студент

alexandrekiurihin@yandex.ru

Научный руководитель:

Старостина Екатерина Сергеевна*

к.ю.н., доцент

* Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
г. Казань, Россия

Аннотация:

В данной статье проводится комплексный анализ системы гражданско-правовых договоров, предназначенных для вовлечения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности, являющихся инновациями. В работе рассматриваются особенности таких договоров как: лицензионный договор, договор об отчуждении права, договор коммерческой концессии, договор залога исключительных прав, сублицензионный договор, а также смешанные договоры. Особое внимание уделяется специфике их применения в сфере инноваций, обусловленной необходимостью баланса интересов правообладателя и потребностями их скорейшего внедрения в оборот. Определяются проблемные аспекты правового регулирования и предлагаются пути их решения для повышения эффективности коммерциализации инноваций.

Ключевые слова:

инновации; инновационная инфраструктура; интеллектуальная собственность; лицензионный договор; коммерциализация

УДК 001.895

DOI: 10.24411/2658-6932-2025-11-30-40

Для цитирования: Кирюхин А. П. Система договоров, опосредующих распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, которые являются инновациями / А. П. Кирюхин // Контентус. – 2025. – № 11. – С. 30 – 40.

Инновационная деятельность является ключевым фактором экономического развития Российской Федерации, и правовое регулирование отношений, связанных с распоряжением исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), являющиеся инновациями, приобретает особую значимость. В настоящее время, коммерциализация инноваций является показателем развития во множестве сфер. В частности, в условиях глобализации мировой экономики коммерциализация инноваций выступает ключевым направлением научно-технического развития промышленности [11]. Инновации проникают во все сферы деятельности, а не только в промышленность. Например, они появляются в имущественном обороте, что служит научно-техническим прогрессом, модернизацией для всей экономики. В первую очередь коммерциализация инноваций важна для активно развивающихся в данный момент сфер деятельности, таких как: развитие искусственного интеллекта, наукоёмких производств, производств, поддерживающих биоэнергетику. Благодаря коммерциализации инноваций в этих сферах, они получают больше развития, увеличив темпы производства во многих других сферах экономики. Такая динамика развития инноваций предполагает стремительного развития нормативной составляющей. Одним из элементов, позволяющих регулировать развитие инноваций можно назвать такие правовые конструкции, как договоры. [5]. Грамотное оформление договоров, опосредующих передачу прав на такие объекты инноваций, позволяет стимулировать коммерциализацию инноваций и привлечение инвестиций в эти отрасли. Для Российского законодательства в сфере интеллектуальной деятельности важным этапом стало принятие части 4 Гражданского кодекса. В этой части были урегулированы основные понятия, виды объектов интеллектуальной собственности. Именно возможность передачи исключительного права, превращает его из определенного запрета, и эксклюзивного правомочия правообладателя в гибкий инструмент, возможность передавать это право, или часть права другим лицам, добиваясь коммерциализации инноваций.

Одним из договоров, опосредующих распоряжение исключительными правами на инновации, является договор об отчуждении исключительного права. Характеристика договора об отчуждении исключительного права содержится в п.1 статьи 1234 ГК РФ: «По договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю)». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что по

своей правовой природе договор может быть как реальным, так и консенсуальным. Предмет договора — конкретный объект интеллектуальных прав, обладающий уникальными идентифицирующими признаками: номером охранного документа и названием. распоряжение исключительным правом на которое, передается новому правообладателю. Для таких действий у организации, осуществляющей передачу прав на распоряжение инновациями, может быть множество причин. Это может быть как отсутствие идей и финансов на внедрение этих инноваций в свои новые проекты, так и нехватка нужных специалистов, времени на осуществление внедрения этих объектов в новые разработки. Распространение такой договор получил в области научных организаций, занимающихся научно-конструкторскими разработками, проектированием технического и программного оборудования. В результате их деятельности появляются инновации, однако целью этих организаций является создание таких разработок. Именно для практического применения ими заключаются договоры об отчуждении исключительного права на инновации. Форма договора письменная, договор подлежит государственной регистрации. Нельзя не отметить и такое существенное условие договора как его возмездность, обязательная выплата вознаграждения определенного размера. К слову, условие о выплате вознаграждения является существенным условием для всех видов договоров распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, являющихся инновациями. [4]. Выплата вознаграждения по договору об отчуждении исключительного права может быть предусмотрена в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме. [12]. «Если переход исключительного права не подлежит государственной регистрации, для смены правообладателя достаточно указать в договоре об отчуждении исключительного права момент такого перехода. Если момент перехода не указан, применяется общее правило о моменте заключения договора об отчуждении исключительного права» [9]. Таким образом, моментом перехода прав на результат интеллектуальной деятельности будет считаться момент заключения договора отчуждения исключительного права.

Лицензионный договор (ст. 1235 ГК РФ) предусматривает предоставление лицензиату права использования РИД в определенных пределах и на определенный срок, сохраняя при этом исключительное право за лицензиаром. Существенным условием может быть объем передаваемых прав по лицензионному договору. По объему предоставляемых по договору прав выделяют исключительную лицензию и неисключительную. По исключительной лицензии

лицензиату предоставляется исключительное право использования инновации, результата интеллектуальной деятельности в определенной сфере деятельности. Другими словами, это право будет эксклюзивным правом лицензиата, лицензиар не может заключать лицензионные договоры на инновации с другими лицами, что как раз таки является сущностью неисключительной лицензии. Также существенным условием договора можно назвать конфиденциальность данных, содержащихся в нём, они не должны передаваться третьим лицам без согласия контрагентов договора, информация, содержащаяся в договоре, имеет правовую охрану.

Нельзя не упомянуть о проблеме недобросовестности сторон, заключающих такой договор. Она является общей, для всех типов договоров по распоряжению исключительными правами на РИД, не является специфичной только для лицензионного договора. Суть этой проблемы в том, что распространены случаи использования объекта интеллектуальной деятельности, к моменту заключения лицензионного договора [3]. Поэтому проверка контрагента, в том числе во избежание таких ситуаций, имеет важное значение при заключении лицензионного договора. Существует 2 основных способа лицензирования результатов интеллектуальной собственности, являющихся инновациями. При перекрестном лицензировании, стороны договора выступают одновременно и лицензиатом, и лицензиаром, взаимно предоставляя друг другу права на использование инноваций. Следующий тип лицензирования- пакетное, лицензиар предоставляет лицензию на использование всех инноваций, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, дополняющих друг друга, однако в конечном счете они в совокупности составляют одну комплексную инновацию.

В настоящий момент значительное количество аспектов заключения лицензионного договора в отношении инноваций являются не решенными со стороны законодательства, существуют правовые пробелы, выражающиеся в избыточно общих формулировках, не полностью регулирующих правовую природу такого договора. Это порождает возможность неоднозначного толкования норм как в доктринальных подходах, так и в правоприменительной практике, касающейся заключения и исполнения лицензионных договоров в отношении инноваций.

В том числе, правоведами отмечаются проблемы, связанные с выделением классификаций лицензионных договоров, вопросы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами согласованных в лицензионном договоре условий, вопросы защиты прав лицензиата [8].

Необходимо провести разграничение между упомянутыми договорами на распоряжение результатами интеллектуальной деятельности. Отличие их между собой состоит в том, что в рамках лицензионного договора правообладатель инноваций не меняется, лишь предоставляя возможность пользоваться инновациями на основании лицензии. Тогда, как в рамках договора отчуждения исключительного права, правообладателем инноваций становится новый приобретатель. Кроме того, в лицензионном договоре обладатель исключительных прав на инновации имеет право предусмотреть способы использования этих результатов интеллектуальной деятельности, тогда как в договоре отчуждения такие способы не указываются.

Также, ведя разговор о лицензионном договоре, нельзя не упомянуть сублицензионный договор, регулируемый статьей 1238 ГК РФ. Суть данного договора, что лицензия на инновационный продукт может использоваться не только лицензиатом, но и третьими лицами, которым лицензиат передаст право пользования лицензией. Однако ответственность по такому договору все также будет нести основной лицензиат.

В отношении инноваций, представляющих собой коммерческую тайну (ноу-хау), действует специальное регулирование, предусмотренное статьей 1465 ГК РФ. Распоряжение правом на секрет производства (ноу-хау) осуществляется на основании договора коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ) или иного договора, предусматривающего передачу конфиденциальной информации.

Этот договор имеет много общих черт с лицензионным договором, ввиду чего если это не противоречит существу договора коммерческой концессии согласно п.4 статьи 1027 ГК, к нему применяются правила, соответствующие лицензионному договору. Отличием же данных договоров будет являться характер передаваемых прав. По договору коммерческой концессии передается комплекс прав на объекты интеллектуальной деятельности, а не одно право использования как в лицензионном договоре. Также эти права передаются исключительно для использования в рамках предпринимательской деятельности, в лицензионном договоре указание на такое условие отсутствует. Таким образом сторонами этого договора могут являться только индивидуальные предприниматели, либо коммерческие организации, что также подтверждается судебной практикой [10]. Договор коммерческой концессии помимо использования исключительных прав предусматривает использование деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя. [7].

Также стоит упомянуть договор залога исключительных прав, который регулируется статьей 358.18 ГК РФ. Динамика заключения

таких договоров в последние годы растет, согласно данным Роспатента от 17 в 2090 к 23 в 2020 году [1]. За 2024 год было заключено уже 63 таких договора [2]. Чаще всего к этому инструменту прибегают стартапы и инновационные компании, у них часто нет другого значимого актива, кроме интеллектуальной собственности. Поэтому, чтобы получить деньги на развитие и создание нового продукта, они закладывают инвесторам права на свои уже готовые разработки. Получается, что одни инновации финансируют создание других. Договор залога исключительных прав - способ обеспечения обязательств должника, соглашение, при котором залогодержатель получает право в случае неисполнения залогодателем своих обязательств удовлетворить свои требования за счёт реализации принадлежащих должнику исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. К сожалению, хоть и динамика заключения таких договоров растет, он все еще не получил должного распространения среди инновационных компаний. Причиной этому можно назвать то, что правовая охрана объекта залога исключительных прав применяется только на территории РФ, на территории других государств такое правило может не устанавливаться, что отталкивает в том числе большинство иностранных инновационных компаний от заключения упомянутого договора залога. Поэтому необходимо создавать условия для иностранных компаний в целях привлечения их на рынок для заключения таких договоров, предлагать налоговые и иные льготы для осуществления их деятельности. Помимо описанных договоров, инновационные компании могут заключать смешанные договоры, предусмотренные гражданским законодательством, содержащие элементы некоторых договоров в своём содержании [6].

Таким образом, именно договоры по распоряжению правами на инновации создают необходимые правовые условия для стимулирования инноваций и вывода продуктов интеллектуальной деятельности на рынок, для коммерциализации этих продуктов. Общей характеристикой таких договоров принято считать наличие вознаграждения за их заключение, их возмездный характер. Грамотное составление таких договоров, с учетом специфики инновационной деятельности и требований российского законодательства, позволяет защитить права правообладателей, привлечь инвестиции в наукоемкие отрасли и способствовать экономическому развитию Российской Федерации. Также стоит упомянуть, что предприниматели вправе заключать договоры, не указанные в данной статье, содержащие признаки нескольких договоров в своей правовой природе. Именно с помощью таких комплексных форм договоров, достигается оптимальный формат соглашения для коммерциализации инноваций.

Нормативное закрепление способов передачи исключительных прав на инновации, как на объекты интеллектуальной собственности, способствует развитию инновационной экономики, распространению данных способов оформления прав на инновации среди предпринимателей. Заключение таких договоров имеют положительную динамику распространения, они все чаще регистрируются Роспатентом, как это было продемонстрировано на примере договора залога исключительных прав.

Список использованных источников

1. **Видякина О.В., Иванова М. А., Пышинкова М.С.** Проблемные вопросы залога исключительных прав в России // Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. -2021. - №4. - С.79-97.
2. Годовой отчет Роспатента за 2024 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/1/RP-AR-2024.pdf> (дата обращения 25.10.2025)
3. **Зыбарева Е.В.** Лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права: сравнительный анализ, актуальные проблемы // Молодой ученый. - 2023. - № 43 (490). - С. 124.
4. **Коданева С.И.** Правовое регулирование научной и инновационной деятельности: учеб. пособие // РАН.ИНИОН; отд. правоведения - Москва, 2022. - С.156.
5. **Козлова К.Я.** Договор как правовое средство регулирования инновационной предпринимательской деятельности // Право и государство: теория и практика. - 2024. - №10 (238). - С.397-400.
6. **Марданшина Е.А.** Общая характеристика договоров в сфере инновационной деятельности // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2010. – № 5. – С. 89-98.
7. **Нагородская В.Б.** Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие. М.: Проспект, 2019. - С.64.
8. **Пашкова Д.А.** К вопросу о правовом регулировании лицензионного договора в инновационной деятельности // Актуальные проблемы правоведения. - 2015. - № 4(48). - С 36-39.
9. **Подузова Е.Б.** Договор об отчуждении исключительного права на «искусственный интеллект» или технологию «искусственного интеллекта»: Нотариальные и цивилистические аспекты // Нотариальный вестник. - 2022. -№ 6. - С. 62.
10. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2021 № 11АП6585/2021 по делу № А65-3616/2020 [Электронный ресурс] // UPD: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bKBKdOVPxaLK/> (дата обращения 25.10.2025)
11. **Родионов Н.В., Загидуллин Р.С.** Построение организационной структуры управления инновационной деятельностью на промышленном предприятии // К.Э. Циолковский и прогресс науки и техники в XXI веке: материалы 56-х Научных чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. - 2021. - С. 331-333.
12. **Ульяшина С.Ю.** Методические рекомендации для регионов по коммерциализации РИД. М.: ФИПС, 2021. -С.21.

SYSTEM OF CONTRACTS MEDIATING THE DISPOSAL OF EXCLUSIVE RIGHTS TO INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS THAT ARE INNOVATIONS

Kiryukhin Alexander P.**

master's student

alexandrekiuhin@yandex.ru

Scientific supervisor:

Starostina Ekaterina Sergeevna**

Docent, Candidate of Law

** Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Abstract:

This article provides a comprehensive analysis of the system of civil law contracts designed to involve the results of intellectual activity, which are innovations, in economic circulation. The article examines the features of such contracts as a license agreement, a contract of alienation of rights, a commercial concession agreement, a pledge agreement for exclusive rights, a sub-license agreement, and mixed contracts. Special attention is paid to the specifics of their application in the field of innovation, which is due to the need to balance the interests of the copyright holder and the need to introduce them into circulation as soon as possible. The article identifies problematic aspects of legal regulation and suggests ways to address them in order to improve the efficiency of innovation commercialization.

Keywords:

innovation; innovative infrastructure; intellectual property; license agreement; commercialization.